

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОНЛАЙН-ПРАКТИКИ В ОЦЕНКАХ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ (2018) /

Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская, Р.В. Пырма, А.А. Азаров*

Аннотация. В статье показаны основные результаты, положения и выводы Всероссийского исследования установок российской молодежи в сфере гражданской и политической онлайн-активности. Проанализировано отношение молодого поколения России к различным видам гражданского и политического сетевого участия, измерена оценка молодежью проблем, касающихся распространения

* **Бродовская Елена Викторовна**, доктор политических наук, профессор Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ, главный научный сотрудник Института перспективных исследований Московского педагогического государственного университета, e-mail: brodovskaya@inbox.ru; **Домбровская Анна Юрьевна**, доктор социологических наук, доцент кафедры социально-политических исследований и технологий Института истории и политики Московского педагогического государственного университета, e-mail: an-doc@yandex.ru; **Пырма Роман Васильевич**, кандидат политических наук, доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ, e-mail: pyрма@mail.ru; **Азаров Артур Александрович**, кандидат технических наук, начальник отдела информатизации и связи Администрации Центрального района Санкт-Петербурга, e-mail: artur-azarov@yandex.ru

Brodovskaya Elena, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia), e-mail: brodovskaya@inbox.ru; **Dombrovskaya Anna**, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russia), e-mail: an-doc@yandex.ru; **Pyрма Roman**, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia), e-mail: pyрма@mail.ru; **Azarov Artur**, Central District Administration of St. Petersburg (Saint Petersburg, Russia), e-mail: artur-azarov@yandex.ru

© Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю.,
Пырма Р.В., Азаров А.А., 2019

DOI: 10.31249/poln/2019.02.09

контента, дестабилизирующего социально-политическую ситуацию в обществе. Выявлены позитивные установки российской молодежи в отношении цифрового волонтерства / добровольчества, а также возможности реализации электорального поведения онлайн. Представлены эмпирические свидетельства скептического отношения российского молодого поколения к политической рекламе онлайн, развитию политических объединений онлайн и политическим ток-шоу онлайн. Установлена дифференциация установок молодежи РФ в отношении к онлайн-формам политического и гражданского участия в зависимости от типа стратегии профессиональной адаптации. Анализируются специфические характеристики сетевого политического и гражданского участия так называемых «идеалистов», «прагматиков» и «традиционалистов». Показаны отличительные черты реализации политического и гражданского участия онлайн студентов в сравнении со школьниками и выпускниками.

Ключевые слова: молодежь; интернет-коммуникация; социальные медиа; гражданская и политическая онлайн-активность; онлайн-анкетирование.

Для цитирования: Гражданские и политические онлайн-практики в оценках российской молодежи (2018) / Е.В. Бродовская, А.Ю. Домбровская, Р.В. Пырма, А.А. Азаров // Политическая наука. – М., 2019. – № 2. – С. 180–197. – DOI: 10.31249/poln/2019.02.09

Civil and political online practices in the evaluations of Russian youth (2018) /

Ye.V. Brodovskaya, A.Yu. Dombrovskaya, R.V. Pyрма, A.A. Azarov

Abstract. The main results and conclusions on attitudes of the Russian youth in the sphere of civil and political online activity collected with the all-Russian research are shown. The author analyzes the Russian young generation attitudes to various types of civil and political network participation, measures the assessment of youth problems related to the content destabilizing the socio-political situation in society distribution. Positive attitudes of the Russian youth regarding digital volunteering / volunteering, as well as the possibilities of implementing online electoral behavior are revealed. The paper presents empirical evidence of the skeptical attitude of the Russian young generation to online political advertising, the development of online political associations and online political talk shows. The differentiation of attitudes of young people of the Russian Federation in relation to online forms of political and civil participation, depending on the type of strategy of professional adaptation. The specific characteristics of network political and civil participation of so-called «idealists», «pragmatists» and «traditionalists» are analyzed. The distinctive features of the implementation of political and civil participation of online students in comparison with students and graduates are shown.

Keywords: youth; Internet communication; social media; civil and political online activity; online survey.

For citation: Civil and political online practices in the evaluations of Russian youth (2018) / Ye.V. Brodovskaya, A. Yu. Dombrovskaya, R.V. Pyrma, A.A. Azarov // Political science (RU). – М., 2019. – N 2. – P. 180–197. – DOI: 10.31249/poln/2019.02.09

В условиях повсеместного развития «Internet of all» одним из ключевых исследовательских вопросов является определение масштабов, характера и результативности влияния цифровых коммуникаций на гражданскую и политическую активность интернет-пользователей. Одна из кибероптимистических гипотез, принадлежащая аналитикам Google Э. Шмидту и Дж. Коэну [Коэн, 2013], была построена вокруг идеи, согласно которой именно поколение «Z», поколение, сформировавшееся в эпоху массового Интернета, будет обладать всеми предпочтениями цифровой эпохи, и, прежде всего, большим потенциалом политического влияния, чем их родители. Представленные в статье результаты прикладного всероссийского исследования, реализованного в 2018 г., представляют собой проверку данной гипотезы на массиве данных опроса российской молодежи.

Теоретический фундамент исследования образуют следующие теории и концепции социологической и смежных с ней наук: управления сознанием и стратегиями поведения посредством массовой коммуникации [McLuhan, 1977; Mack, 1991; Gerbner, 1989; Dower, 1986]; информационного общества [Beck, 2009; Тоффлер, 2010; The network society... 2006]; управления информационными технологиями [Nolan, 1991]; технокapитализма [Шиллер, 1980]; сетевого клуба [Коэн, Шмидт, 2013]; подталкивающего воздействия [Талер, Санстейн, 2017; Mobile Persuasion... 2008]; умной толпы [Рейнгольд, 2006]; управления информационными потоками в социально-медийной среде [Epstein, 2003].

Исследования по заявленной теме довольно разноплановы и включают несколько типов работ. В первую группу отнесем труды о политическом сознании и политическом поведении молодежи. Прежде всего, речь идет о публикациях М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги и Ю.А. Зубок [Горшков, Шереги, 2010; Зубок, 2010; 2003], в которых предпринята попытка определить систему ценностей, мотивов и установок, составляющих основу политического сознания молодежи. Исследователи уделяют внимание формированию массового сознания молодежи, восприятию социальных противоречий российского

общества и причинам низкой гражданской активности молодежи. Они исходят из необходимости управления жизненными стратегиями, формирования системы ценностей социальной группы молодежи в условиях общественной трансформации. К первой группе трудов также относятся работы К.Г. Устинкиной, Т.Т. Шайдуллина, Л.Н. Банниковой, Л.Н. Борониной, Ю.Р. Вишневого, В.Н. Стегния, Г.В. Морозовой и др. авторов, фокусирующихся на молодежи как субъекте политического процесса, их электоральной активности, специфике политической культуры, воздействии политических акторов на молодежную группу [Устинкина, 2014; Шайдуллин, 2010; Банникова, Боронина, Вишневский, 2013; Стегний, 2016; Морозова, 2015].

Вторую группу трудов по заявленной теме составляют публикации о сетевых формах политического участия и воздействии Интернета на формы гражданской активности пользователей. Несомненно, наиболее значимыми работами этого сегмента служат исследования М. Кастельса, подчеркивающего потенциал горизонтальных связей в процессе политической коммуникации в Сети [The network society... 2006].

На дуалистичность влияния вовлеченности в интернет-коммуникацию на политическую активность указывают в своем исследовании М. Ксенос и П. Мой [Xenos, 2007, с. 710]. Важными для исследования представляются также труды Б. Чековей и Э. Элданы о сетевом гражданском участии как о процессе, в котором люди предпринимают коллективные действия для решения проблем, представляющих общественный интерес [Checkoway, Aldana, 2013]. Интересны и работы Дж. Обара и его соавторов, а также А.С. Архиповой и ее коллег о способности социальных сетей расширять различные формы политической и организационной коммуникации [Obar, Zube, Lampe, 2011; Интернет в протесте... 2018].

Отечественные исследователи данной проблемы традиционно настроены более пессимистично, по сравнению с западными коллегами. Так, В.В. Петухов, Р.Э. Бараш, Н.Н. Седова и Р.В. Петухов утверждают, что социальные сети пока не выполняют роль триггера общественного и политического активизма [Гражданский активизм... 2014, с. 11]. В работах А. Ваньке, И. Ксенофонтовой и И. Тартаковской рассматриваются механизмы политической протестной мобилизации с помощью различных форм интернет-коммуникации и делается противополо-

ложный заключению предыдущих авторов вывод о том, что интернет-коммуникация является ключевым элементом современного политического протеста, во многом определяющим его временные рамки и организационные возможности [Ваньке, Ксенофонтова, Тартаковская, 2014; Ваховский, 2016].

Следующая группа авторов концентрируется на усилении роли новых медиа в гражданской и политической жизни молодежи. Согласно их исследованиям, сайты социальных сетей, веб-сайты и тексты все чаще служат как проводником политической информации, так и главной общественной ареной, где молодое поколение выражает и обменивается своими политическими идеями; собирает средства, мобилизует других, чтобы голосовать, протестует и работает над общественными вопросами. Эти труды рассматривают новые средства массовой информации как инструменты участия молодежи в политической жизни, концентрируя внимание на их интерактивности и способности увеличить роль политики в общественной жизни.

Среди таких ученых особое внимание молодежной гражданской сетевой активности уделяют К. Коем и Дж. Кан [Participatory politics... 2012]. Их работы значимы с точки зрения разработки технологий вовлечения молодого поколения в конвенциональные формы онлайн гражданской активности.

В соавторстве с Э. Миддо и Д. Алленом Дж. Кан также отмечает, что цифровые коммуникации, в первую очередь, вносят фундаментальные изменения в политические ожидания и практики, происходит «мобилизация через сверстников» [Kahne, Middaugh, Allen, 2019].

Близкие идеи выражает Э. Соеп, с точки зрения которой, молодые люди находятся в ситуации активного экспериментирования с гражданскими практиками в цифровой среде [Soep, 2014].

Помимо этого, можно выделить следующие группы современных прикладных исследовательских проектов, релевантных проблемному полю настоящего исследования:

- исследования, сфокусированные на цифровых коммуникациях;
- исследования, сфокусированные на особенностях «поколения Z».

Первая группа прикладных исследований представлена следующими проектами:

- «Цифровые медиа и общество: последствия в гиперкоммуникационной эпохе»¹;
 - «Влияние цифрового контента: возможности и риски создания и обмена информацией в Интернете» (ВЭФ, 2017)²;
 - «Восьмая волна»³ и др.
- Во вторую группу исследований входят такие, как:
- «Молодежь России: Социологический портрет» [Горшков, Шереги, 2010, с. 219–365];
 - «Чем живет новое поколение: Статистика о российской молодежи»⁴;
 - «30 фактов о современной молодежи»⁵ и др.

Методика исследования

Аккумуляция данных осуществлялась в процессе Всероссийского массового опроса в формате онлайн-анкетирования. Опрошено 1500 респондентов, выборочная совокупность репрезентативна по полу, возрасту, гендерному и территориальному типам принадлежности. Ошибка выборки – 3%. Анализ базы данных опроса осуществлен с применением пакета программ SPSS Statistics 24.0 методами осевого, корреляционного и кластерного анализа (методом K-means).

¹ Digital media and society: Implications in a Hyperconnected Era // World Economic Forum. – 2016. – January. – Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/WEFUSA_DigitalMediaAndSociety_Report2016.pdf (Accessed: 24.02.2019.)

² The impact of digital content: Opportunities and risks of creating and sharing information online / Global Agenda Council on Social Media // World Economic Forum. – 2016. – January. – Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/GAC16/Social_Media_Impact_Digital.pdf (Accessed: 24.02.2019.)

³ The Language of Content... – Mode of access: http://wave.umww.com/assets/pdf/wave_8-the-language-of-content.pdf (Accessed: 24.02.2019.)

⁴ Новое поколение интернет-пользователей: Исследование привычек и поведения российской молодежи онлайн // Think with google – 2016. – Сентябрь. – Режим доступа: www.thinkwithgoogle.com/intl/ru-ru/insights-trends/user-insights/novoe-pokolenie-internet-polzovatelei-issledovanie-privyчек-i-povedeniia-rossiiskoi-molodezhi-onlain/ (Дата посещения: 24.02.2019.)

⁵ 30 фактов о современной молодежи. – Режим доступа: www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/youth_presentation.pdf (Дата посещения: 24.02.2019.)

В числе исследуемых признаков отдельный блок отражал установки респондентов в сфере онлайн-активности по выражению своих гражданских и политических позиций:

- отношение молодежи к развитию онлайн-сетевых политических партий и движений;
- мнение молодого поколения о развитии онлайн-сетевых форм добровольческих / волонтерских организаций;
- отношение представителей молодежи к развитию онлайн-сетевых форм протестных движений;
- мнение молодежи о политических ток-шоу / батлах / квестах / играх онлайн;
- отношение представителей молодого поколения к политической рекламе в период избирательных / политических кампаний;
- мнение молодежи о возможности голосования посредством интернет- и мобильных технологий;
- оценка молодым поколением степени серьезности проблемы онлайн-пропаганды национализма и другого контента, нарушающего закон;
- отношение молодежи к контролю со стороны государства над интернет-контентом.

Результаты исследования

Доминирующее значение параметра, указывающего на отношение российской молодежи к развитию онлайн-сетевых практик политических партий и движений, свидетельствует о нейтральной оценке опрошенных к данной форме политической активности в цифровой среде (см. рис. 1.).

Согласно данным рис. 1, почти каждые два из трех респондентов равнодушны и безразличны к развитию политических объединений онлайн, лишь пятая часть молодежи оценивают такую возможность политической активности позитивно. Вместе с тем чуть реже, чем каждый пятый опрошенный заявляет о негативном отношении к онлайн-политическим организациям (партиям и движениям). Наиболее позитивную оценку российская молодежь дала такой форме онлайн-активности, как развитие онлайн-сетевых форм добровольческих / волонтерских организаций: около двух

третьей респондентов положительно относятся к данному типу сетевой активности.

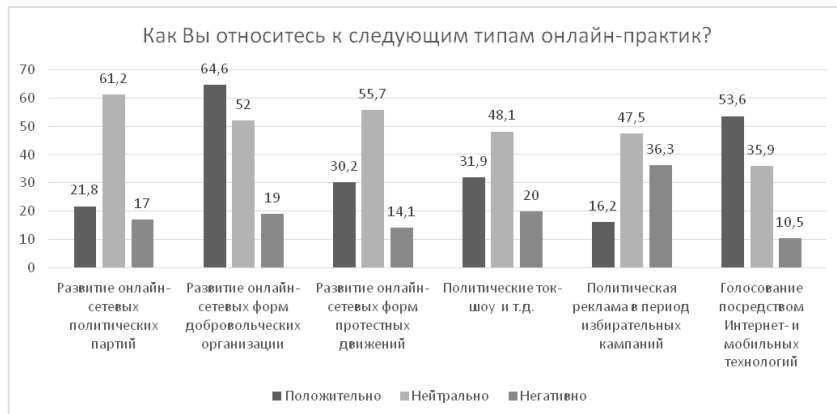

Рис. 1

Отношение респондентов к различным типам гражданской и политической активности

Важен тот факт, что по отношению к протестным формам онлайн-активности опрошенная молодежь довольно равнодушна. Так, лишь менее трети респондентов позитивно оценили возможности сетевой протестной деятельности и доминирующая часть – абсолютно нейтральны по отношению к данной форме активности. Эти цифры свидетельствуют в целом о невысокой готовности российской молодежи к участию в мобилизации протестной активности онлайн.

Похожее распределение значений характерно для такого параметра, как «Отношение к политическим ток-шоу / баттлам / квестам / играм онлайн». Такая форма политической активности привлекает примерно лишь треть молодежи, абсолютное большинство респондентов относятся к ней нейтрально либо негативно. Таким образом, российское молодое поколение достаточно индифферентно по отношению к возможностям выражения своих политических позиций, взглядов онлайн.

Наиболее негативные оценки молодежь дала такой онлайн-активности, как политическая реклама: более четырех пятых рес-

пондентов совокупно относятся к политической рекламе нейтрально или негативно. Это говорит о слабом доверии молодежи к данному типу рекламы и низком интересе к контенту данной рекламы.

Вместе с тем такая онлайн-активность, как голосование посредством интернет- и мобильных технологий получила высокие оценки в анализируемом рейтинге респондентов. Более половины опрошенной молодежи позитивно относятся к тем возможностям, которые предоставляет дистантное голосование. Это отчасти свидетельствует о заинтересованности молодых россиян в развитии цифровых технологий, позволяющих облегчить реализацию электоральных практик.

Анализируя данные исследования, касающиеся взаимосвязи образовательного статуса молодежи (абитуриент, студент или выпускник) и оценок различных сетевых практик ее представителями, отметим, что эта корреляция не столь очевидна, вместе с тем обращает на себя внимание наиболее низкий процент, отражающий долю студентов, негативно оценивающих развитие онлайн-сетевых политических объединений (14,2%). В совокупности с несколько более выраженным процентом студентов, положительно относящихся к рассматриваемой форме политической активности, следует говорить о том, что в период обучения в высших учебных заведениях российская молодежь наиболее лояльно и оптимистично оценивает возможности цифровых технологий в развитии деятельности политических партий и объединений. Это может объясняться тем, что, вероятно, именно в период обучения в вузе в рамках социально-гуманитарного блока дисциплин формируются представления о возможностях реализации различных стратегий и форматов гражданской и политической активности, использовании цифровых технологий в выражении своих гражданских и политических позиций. Однако в тех случаях, когда политическая и гражданская активность онлайн не имела стабильного и осознанного экспериментального воплощения в студенческий период, после окончания вуза и вовсе не проявлялась.

На рис. 2 показано то, насколько взаимосвязан образовательный статус опрошенной молодежи с показателем степени осознания молодежью проблемы онлайн-пропаганды национализма и другого незаконного контента.

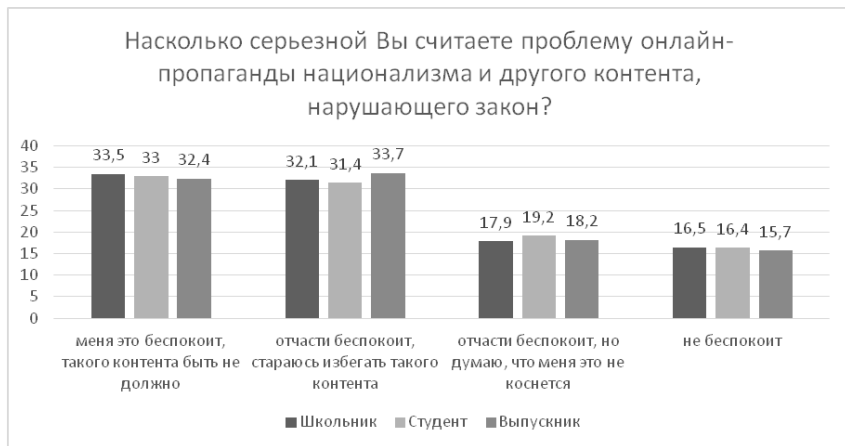

Рис. 2

Мнение респондентов о проблеме распространения незаконного сетевого контента, в %

Обобщая данные рис. 2, отметим, что вопрос о серьезности проблемы онлайн-пропаганды национализма и другого контента, нарушающего закон, иллюстрирует преимущественно низкий уровень озабоченности молодежи вне зависимости от образовательного статуса: лишь треть молодежи (примерно равные доли школьников, студентов и выпускников) категорична в отношении данного контента, остальные респонденты всех типов образовательного статуса выражают пассивную позицию, заключающуюся в игнорировании незаконного контента или вовсе указании на искусственность данного противоречия.

Данные, представленные на рис. 3, свидетельствуют о предпочтении молодежью такой ценности, как абсолютная свобода в сетевой среде, даже в ущерб угрозе распространения незаконного контента, формирующего деструктивные социальные установки и способствующего дестабилизации общества.

Таким образом, в соответствии с данными рис. 3, российская молодежь демонстрирует неготовность жертвовать ценностью абсолютной свободы и отсутствия цензуры в Интернете ради безопасности и возможности контроля сетевого контента, нарушающего закон.

Рис. 3.
**Отношение респондентов к контролю
со стороны государства над интернет-контентом**

Подчеркнем специфику отношения молодежи к развитию онлайн-сетевых политических организаций в зависимости от профессиональной стратегии, которую реализуют опрошенные. Сегментация респондентов по типу профессиональной стратегии была осуществлена с применением кластерного анализа (методом К-средних программного обеспечения SPSS Statistics 24.0). В результате получены данные о трех видах опрошенных, реализующих различные профессиональные стратегии: «идеалисты» (ориентированы на профессиональное становление, вместе с тем не готовы к активному и прагматичному протраиванию карьерной траектории), «прагматики» (нацелены на активную профессионализацию, учитывают инструментальные характеристики выбранной профессии, готовы к рациональному моделированию карьерного трека), «традиционалисты» (обладают низким потенциалом профессиональной адаптации, не уверены в своем профессиональном выборе, пассивны в процессе освоения профессиональных компетенций). Согласно данным исследования, «идеалисты» чаще, чем представители других профессиональных стратегий положительно оценивают возможности ана-

лизируемой онлайн-активности (29,0%). И напротив, среди «традиционалистов» больше всего скептиков данной формы политической активности (86,8%). Эти цифры объясняются спецификой социальных установок и позиций представителей различных профессиональных стратегий: «идеалисты» открыты к новым формам социальной, профессиональной, гражданской и политической активности, прежде всего, осуществляемой с применением цифровых технологий. «Традиционалисты», напротив, довольно равнодушны к различным возможностям цифрового пространства.

Такая же взаимосвязь прослеживается и в отношении других форм гражданской и политической активности: «идеалисты» и чуть реже «прагматики» выражают наиболее позитивные взгляды в отношении онлайн-сетевых форм добровольческих / волонтерских организаций; онлайн-сетевых форм протестных движений; политических ток-шоу / батлов / квестов / игр онлайн; политической рекламы в период избирательных / политических кампаний; возможностей голосования посредством интернет- и мобильных технологий.

Важный ракурс исследования касался корреляционной взаимосвязи между оценкой гражданских и политических онлайн-практик и цифровыми компетенциями, которые во многом определяют стратегии гражданской активности современного молодого поколения. Для наиболее показательного представления этих взаимосвязей результаты корреляционного анализа приведены в виде рисунка, отражающего расположение всех цифровых компетенций и переменных гражданской адаптации друг по отношению к другу – см. рис. 4.

Согласно данным рис. 4, наиболее значительные показатели имеют коэффициенты корреляции такого параметра, как «готовность бережно и уважительно относиться к традициям страны и ее народа» и двух цифровых компетенций: «получение знаний посредством цифровых технологий» и «использование цифровых технологий для создания новых идей, возможностей и ресурсов для общества». На наш взгляд, интерпретировать эти данные следует с позиций взаимосвязи позитивной национально-государственной идентичности молодежи и рассмотрения ее представителями цифровых технологий как инструментов повышения общественного блага. Дистанцированность в анализируемой корреляционной модели так называемых «аутсайдеров» – «установки на доверие со-

гражданам» и «ориентации на ненарушение законов страны» могут объясняться остротой проблемы интернет-рисков в сетевой среде (в том числе фишинг, буллинг, распространение деструктивных онлайн-групп и т.д.), которые не способствуют развитию у молодежи готовности безусловно доверять согражданам и верить в ценность ненарушения законов.

Рис. 4.

Корреляционная взаимосвязь между параметрами гражданской адаптации российской молодежи и цифровыми компетенциями ее представителей

Резюмируя проанализированные результаты, отметим наиболее значимые характеристики референтности политического и гражданского участия онлайн молодежи России:

– наиболее позитивные установки российской молодежи в отношении гражданской и политической онлайн-активности касаются таких ее форм, как цифровое волонтерство / добровольчество, а также возможность реализации электорального поведения онлайн;

– скептицизм российского молодого поколения связан, прежде всего, с такими форматами политической онлайн-активности, как политическая реклама онлайн, развитие политических объединений онлайн и политические ток-шоу онлайн;

– наиболее позитивно к различным форматам политического и гражданского участия относятся «идеалисты» и чуть реже – «прагматики», открытые к любым цифровым форматам социальной активности, напротив, для «традиционалистов» характерно игнорирование возможностей онлайн-сетевых форм гражданской и политической активности;

– наибольшую готовность к реализации политического и гражданского участия онлайн демонстрируют студенты (в сравнении со школьниками и выпускниками), находящиеся в педагогическом пространстве вузов, ориентирующих обучающихся на активное выражение своей гражданской и политической позиций;

– российская молодежь в целом недооценивает серьезность проблемы распространения незаконного контента и не готова осознать приоритет социальной стабильности и общественной безопасности перед ценностью абсолютной свободы в сетевой среде.

Ценности и установки современной молодежи формируются в преломленной социальной среде. Социализация молодого поколения происходит под возрастающим влиянием цифровых коммуникаций, которые интегрировали прежние информационные каналы. Основным источников получения информации для молодежной аудитории стали социальные медиа, а телевидение и радио заняли место второстепенных источников [The modern news consumer... 2016]. Данное исследование подтверждает выводы научных изысканий о том, что современная молодежь не устранилась от политики, она испытывает интерес к другому типу и стилю политики и гражданского участия [Henn, Weinstein, Wring, 2002]. Представители современного молодого поколения являются «новаторами политики», создавая новые формы участия, прежде всего в социальных медиа [Coleman, 2007]. Молодежь проявляет слабый интерес к политическим организациям и «институционализированным формам участия», предпочитая социальные форматы онлайн-активности. Интернет для нее стал основной неформальной площадкой, позволяющей выражать политические мнения и координировать политические действия [Bennett, 2008]. Социальные медиа создают широкие возможности для манипуляции общественным мнением, инициирования и модерации протестных настроений. Опробованные технологии перевода протеста, организованного посредством цифровых сервисов общения и обмена информацией, на пространство улиц и площадей создают опасность дестабилизации

политической ситуации. Переключение каналов коммуникации, возрастные особенности психологического развития, формируемые завышенные ожидания, социально-экономическая ситуация создают условия для быстрой смены лояльных настроений молодежи на радикальные действия [Пырма, 2017].

Перспективы исследования

Развитием представленного в данной статье исследования может стать выявление маркеров поведения пользователей, которые позволят отнести их к тем или иным группам, выделенным в данной статье. Под маркерами, в том числе, понимаются стратегии поведения пользователей, частота их присутствия в Сети, количество лайков и репостов в различных сообществах, контент, содержащийся на странице пользователя. Кроме того, выявление таких маркеров в достаточном количестве также позволит восстановить психологические особенности пользователей, на чьих страницах данные маркеры были обнаружены. Тем самым могут быть разработаны стратегии противодействия / поддержки тех или иных действий пользователей в социальных сетях. Как показывают исследования, проведенные коллективом ранее, некоторые типы онлайн-протеста могут выйти в офлайн-среду. Тем самым задача выявления таких типов протеста также тесно связана с задачей формирования перечня маркеров поведения пользователей, а также с восстановлением психологического профиля пользователей социальных сетей.

Список литературы

- Банникова Л.Н., Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р. Новые явления в ценностных ориентациях студенчества // Социологические исследования. – М., 2013. – № 2. – С. 58–67.
- Ваньке А., Ксенофонтова И., Тартаковская И. Интернет-коммуникации как средство и условие политической мобилизации в России (На примере движения «За честные выборы») // INTER. – М., 2014. – № 7. – С. 44–74.
- Ваховский А.М. Интернет-пространство: Эволюция форм политического участия // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – Тула, 2016. – № 4. – С. 13–21.

- Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: Социологический портрет. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
- Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Ценностные ориентации, нравственные установки и гражданская активность молодежи // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – М., 2010. – № 1(95). – С. 5–35.
- Гражданский активизм в России: Мотивация, ценности и формы участия / В.В. Петухов, Р.Э. Бараш, Н.Н. Седова, Р.В. Петухов // Власть. – М., 2014. – № 9. – С. 11–19.
- Зубок Ю.А. Риск в социальном развитии молодежи // Социально-гуманитарные знания. – М., 2003. – № 1. – С. 147–163.
- Зубок Ю.А., Сорокин О.В. Формирование политического сознания российской молодежи и обуславливающие его противоречия // Социология власти. – М., 2010. – № 4. – С. 6–15.
- Интернет в протесте и протест в Интернете / А.С. Архипова, Д.А. Радченко, А.С. Титков, И.В. Козлова, Е.Ф. Югай, С.В. Белянин, М.В. Гаврилова // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – М., 2018. – № 1. – С. 12–35.
- Карпенко О.М., Ламанов И.А. Молодежь в современном политическом процессе в России. – М.: Современ. гуман. ун-т, 2006. – 555 с.
- Коэн Дж., Шмидт Э. Новый цифровой мир. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с.
- Малькевич А.А. Повышение электоральной активности молодежи современной России: Проблемы и пути решения // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2007. – № 7 (7), ч. 2. – С. 108–112.
- Морозова Г.В. Студенческая молодежь: Динамика политических интересов (Региональный аспект) // Вестник Волгоградского государственного ун-та. Сер. 4, История. – Волгоград, 2015. – № 6(36). – С. 127–124.
- Пырма Р.В. Восстание поколения Z: Новые политические радикалы // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки – М., 2017. – № 2. – С. 43–57.
- Рейнгольд Г. Умная толпа: Новая социальная революция / Пер. с англ. А. Гарькавого. – М.: Изд.-торговый дом ГРАНД: Фаир пресс, 2006. – 416 с.
- Стегний В.Н. Политические ориентации студенческой молодежи: Типы, факторы, особенности // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – Пермь, 2016. – № 2. – С. 8–17.
- Талер Р., Санстейн К. Nudge: Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 240 с.
- Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2010. – 784 с.
- Устинкина К.Г. Электоральное поведение российской молодежи // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – М., 2014. – № 1 (7). – С. 139–145.
- Хованов Н.В. Общая модель измерения ценности экономических благ // Применение математики в экономике / Под ред. Воронцовского А.В. – СПб.: «ИПК «КОСТА»», 2009. – Вып. 18. – С. 108–134.

- Шайдуллин Т.Т.* Состояние и тенденции развития политической культуры студенческой молодежи в современном обществе (социально-философский анализ): Дис. ... канд. филос. наук. – Уфа, 2010. – 152 с.
- Шиллер Г.* Манипуляторы сознанием. – М.: Мысль, 1980. – 325 с.
- Beck U.* World at Risk. – Cambridge: Polity Press, 2009. – 269 p.
- Bennett W.L.* Changing citizenship in the Digital Age // Civic life online: Learning how digital media can engage youth. – Cambridge, MA: The MIT Press, 2008. – P. 1–24.
- Checkoway B., Aldana A.* Four forms of youth civic engagement for diverse democracy // Children and youth services review. – L., 2013. – Vol. 35(11). – P. 1894–1899.
- Participatory politics: New media and youth political action / C.J. Cohen, J.B. Kahne, Bowyer, E. Middaugh, J. Rogowski. – 2012. – June. – Mode of access: https://ypp.dmlcentral.net/sites/default/files/publications/Participatory_Politics_New_Media_and_Youth_Political_Action.2012.pdf (Accessed: 24.02.2019.)
- Coleman S.* Digital voices and analogue citizenship: Bridging the gap between young people and the democratic process // Public policy research. – N.Y., 2007. – Vol. 13 (4). – P. 257–261.
- Dower J.W.* War without mercy: Race and power in the Pacific War. – N.Y.: Pantheon Books, 1986. – 399 p.
- Epstein R.* An Island for itself: Economic development and social change in late medieval Sicily. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2003. – 476 p.
- Gerbner G.* The image of Russians in American media and the «New Epoch» // Beyond the Cold War: Soviet and American media images / E.E. Dennis, G. Gerbner, Y.N. Zassoursky (eds.). – Newbury Park: Sage Publications, 1989. – P. 31–36.
- Henn M., Weinstein M., Wring D.* A generation apart? Youth and political participation in Britain // British Journal of Politics and International Relations. – 2002. – Vol. 4, N 2. – P. 167–192.
- Kahne J., Middaugh E., Allen D.* Youth, new media, and the Rise of participatory politics. – 2019. – Mode of access: https://ypp.dmlcentral.net/sites/default/files/publications/YPP_WorkinPapers_Paper01_8.24.17.pdf (Accessed: 24.12.2018.)
- Mack J.* The world is a dangerous place: Images of the enemy on children's television // The Psychology of War and Peace. – N.Y., 1991. – P. 131–153.
- McLuhan M., Hutchon K., McLuhan E.* City as classroom: Understanding language and media. – Agincourt, ON: Book Society of Canada, 1977. – 196 p.
- Mobile Persuasion: 20 perspectives of the future of behavior change / B.J. Fogg, D. Eckles (eds.). – 2008. – 166 p.
- Nolan R.L.* The Strategic potential of information technology // Financial Executive. – Cambridge, 1991. – Vol. 7, N 4. – P. 25–27.
- Obar J.A., Zube P., Lampe C.* Advocacy 2.0: An analysis of how advocacy groups in the United States perceive and use social media as tools for facilitating civic engagement and collective action. – 25 p. – Mode of access: <https://ssrn.com/abstract=1956352> (Accessed: 24.12.2018.)
- Soep E.* Participatory politics: Next-generation tactics to remake public spheres 20. – 2014. – Mode of access: https://ypp.dmlcentral.net/sites/default/files/publications/Participatory_Politics_Next_Generation.pdf (Accessed: 24.12.2018.)

The modern news consumer / A. Mitchell, J. Gottfried, M. Barthel, E. Shearer; Pew Research Center. – 2016. – July. – Mode of access: www.journalism.org/2016/07/07/the-modern-news-consumer/ (Accessed: 24.12.2018.)

The network society: From knowledge to policy / Ed. by M. Castels. – Washington, DC: Johns Hopkins Center for Transatlantic Relations, 2006. – 435 p.

Xenos M., Moy P. Direct and differential effects of the Internet on political and civic engagement // *Journal of communication*. – N.Y., 2007. – Vol. 57(4). – P. 704–718.